

Мастер-класс по владению кинжалом: перо оно и на Тибете перо

Мао Чун

Кот не был мастером монастыря, поэтому предпочитал прокрастинировать, а не вести тренировки для учеников. Ему хватало бойцов пекинской триады, которых он гонял во время занятий в спортивном центре. Но тут попросили, и отказаться было неудобно.

- Всем здравствуйте, - Гунмао приветствовал учеников полупоклоном. - Передо мной поставили сложную задачу - объяснить вам что-нибудь про ножевой бой за одно занятие. Поэтому придется начать с теории. Правило первое - если ты взял нож, ты его используешь. Всегда. Засс... испугался - тебя им же и порезали. Второе правило - бей быстро. Противник нападает - первый удар ножом по его руке, второй по шее, сразу и подряд, пока он только входит в контакт. Не убил - хоть порезал. Если дерешься - поздно думать о буддизме. Если не умеешь толком ничего - просто берешь нож в прямой хват и в момент вхождения в бой рука движется по кругу по часовой стрелке, быстро. Первый круг - по руке, второй - по лицу или шее.

Кот показал эти движения с шагом вперед. В его руке был деревянный нож, так как, наученный горьким опытом с собственными бойцами, на тренировках он использовал только такое оружие.

- Дальше. В реальном бою делайте то, что умеете, на тренировке старайтесь попробовать максимум того, чего не умеете. Лучше в парах. Просто найдите друга, с которым будете друг друга гонять, при условии, что у вас в руках деревянные ножи, и вам не придется переть к сифу Лю в лазарет. Всегда рвите дистанцию: ударили - свалили назад. Не пытайтесь на короткой дистанции соревноваться с противником, кто больше раз ткнет. Если вы ткнули четыре раза, а он два - вы все равно можете быть смертельно ранены. Вот это все нужно уложить в голову и запомнить так, чтобы было на уровне рефлексов. Только потом начинаются всякие стойки, хваты и тому подобное, - объяснил Гунмао. - А теперь взяли деревянные ножи в прямой хват, который выглядит вот так, - Кот зажал нож так, что его лезвие смотрело в сторону большого пальца кисти. - И идите к макиварам. Просто представьте, что это - реальный противник, к которому вы подходите, бьете, рвете дистанцию, затем снова подходите. Рука движется по кругу, либо выжидаете момент для удара. Просто постарайтесь приноровиться к ножу в руке и побить им макивару. Не перехватывайте нож в другую руку или в обратный хват. Левую руку всегда держите так, чтобы она была готова отразить удар, это тоже должен быть рефлекс. Приступайте, у вас полчаса.

Кот кивнул в сторону выстроенных в ряд соломенных чучел, некоторые из которых заменили после прошлого занятия с боккенами. Он засек время и приготовился наблюдать за тренировкой.

Мастер-класс завершится в ночь на 26.02, приглашаются все желающие с уровнем владения кинжалом не выше Послушника. Игровое время - лето, полдень.

Николай Триколенко

Последние события в Пекине поставили Николая перед нехитрой истиной: занятия боевыми искусствами – это одно, а рукопашным боем – это другое. И это касалось также навыков владения оружием. Долгое изучение кендзюцу было хорошо и интересно, но, в связи с последними событиями, следовало отказаться от приятного в пользу полезного. И мастер-класс по владению кинжалом был как нельзя кстати. Тем более, вел его человек, разбирающийся в предмете на все сто.

Парень поздоровался с Котом, но завязывать разговор не стал: нечего было афишировать их общие дела. Ну а когда началась тренировка, парень тем более не произносил ни одного слова: все разговоры и расспросы – на разборе ошибок после занятия. Вообще-то, именно это в мастер-классах Николаю и не нравилось: если ученик упускал какую-то особенность или чего-то не понимал, он был вынужден учиться на своих ошибках, и не имел возможности переспросить наставника, да и сам принцип «я вам показал - делайте» Николаю не нравился.

Но выбора не было, пришел – значит принял условия занятия. Взяв нож в правую руку, Николай подошел к макиваре. Навыки рукопашного боя могли помочь и здесь, как минимум, хорошая физподготовка, отменная выносливость и поставленный удар не помешают нигде.

Для начала, парень попробовал показанную мистером Чуном связку: режущий удар перед макиварой, где условно должна находиться рука соперника, и сразу же, на противоходе, когда рука возвращалась в исходное положение – такой же режущий удар по горлу. При этом, нужно было еще и наносить удар на нужной дистанции: нож должен был чиркать по макиваре, но не проходить ни слишком близко к чучелу, чтобы не увеличивать дистанцию отступления, ни слишком балеко, чтобы условный противник не мог, просто отклонив тело назад, уйти от удара. Повторив эту связку несколько раз и запомнив движение, Николай усложнил для себя задачу, согласно рекомендации авторитета: подшаг, двойка ударов и моментальное отступление. При этом парень старался следить за тем, чтобы первый удар начинался еще при подшаге, а вот отступление – уже после нанесения второго удара. Ведь, теоретически, подшаг должен был начинаться с безопасной дистанции, пусть даже реальная драка с такой дистанции и не начинается практически никогда.

Освоившись, парень добавил уже от себя еще одно движение: при подшаге, парень сперва имитировал удар ногой под голень противника: таким образом можно было ненадолго вывести противника из равновесия, и просто отвлечь вспышкой боли, если удар попадет под коленную чашечку, и заденет нерв. Это было уже намного сложнее, тем более, что выброшенная вперед нога вполне могла стать первой мишенью для удара ножом соперника. И, уже напоследок, когда сама связка была отработана до среднего уровня, Николай решил дополнить ее магической составляющей, запуская в чучело перед каждым наскоком сгусток ментальной энергии. Это было совершенно необязательно в плане занятия, но могло стать полезным дополнением в случае реальной схватки, увеличивая шансы на успех даже для такого новичка, как Николай.

За полчаса отработки техники, Николай здорово устал, несмотря на долгие занятия рукопашным боем, но не физически, а морально: все время следить за собой, поправлять сам себя, одергивать, и заставлять даже не думать о еще более изощренных техниках – неслабая нагрузка на мозг. Но, зато, сейчас можно было быть уверенным в том, что хоть один прием отработан до рабочего уровня, а это уже было неплохо.

Поклонившись мастеру и оставив деревянный нож в корзине, парень направился в сторону жилых корпусов: на сегодня еще хватало работы по дежурствам, а на завтра молодой мастер решил провести уже самостоятельную отработку изученной сегодня техники.

Дин Ху

Дин совсем немного представлял, как обращаться с кинжалом. Но ему было любопытно узнать больше от человека, который не был мастером монастыря и очень редко что-то преподавал. Он поклонился Чуну сяншену и стал слушать, пытаясь запомнить все те полезные советы, которые тот говорил. Что нужно нападать и использовать оружие, иначе незачем брать его в руки, что нужно сразу наносить удары ножом, что нужно разрывать дистанцию. Эту логику Дин знал: преимущество в бою у того, чье оружие длиннее, потому что для удара кинжалом по противнику с шестом нужно было исхитриться подойти, ударить и снова отступить, не получив удар.

Когда с теорией все стало понятно, Дин подошел к макиваре и взял нож в правую руку, держа левую на уровне груди как для защиты в рукопашном бою. Первые пара ударов вышли неловкими, и Дин попытался лучше запомнить, как наносятся удары при круговом движении правой руки. После нескольких попыток стало удобнее, он вспомнил о том, что нужно отступать, наступать, и наносить первый удар еще по руке противника, а не целиться сразу в корпус или шею. Дин следил за левой рукой, чтобы она была готова отразить атаку, затем стал больше внимания уделять ногам, чтобы шаги были минимально необходимыми для изменения дистанции до противника.

Дину казалось, что полчаса - это много для отработки одного хвата без каких-либо особых трюков, но ближе к концу этого времени понял, что это не так. Что в самой логике движений с кинжалом было очень много нюансов, на которые он прежде не обращал внимания, и которые сейчас всплывали, стоило задуматься о то, где рука, где нога, и где взгляд. Дин считал, что неплохо владеет рукопашным боем, но здесь все было иначе. Здесь фокус внимания был на руке с ножом. а все остальное тело отвечало за то, чтобы не получить удар в ответ и максимально быстро и точно нанести свой.

В конце тренировки Дин подумал, что стоило найти кого-то, кто согласился бы тренироваться с ним в паре, чтобы отработать все то же самое уже с ним.

Юэ Шэ

Юэ пришла на мастер-класс по владению кинжалом, потому что хотела узнать больше о том, как драться с помощью этого оружия. Всегда было больше шансов, что под рукой окажется нож, чем бо, а война с Асакой только начиналась. Юэ не очень хотела показывать свое неумение при Чуне сяншене, который работал на Чжу сяншена, но все же не стала упускать возможность побывать на этом мастер-классе.

Ей было интересно слушать рассуждения одного из авторитетов пекинской мафии о том, как вести бой, потому что их подход очень сильно отличался от того, чему учили в клане. И был не менее эффективным. Но в основном речь шла о том, что Юэ знала и так: если ты вооружен, оружие нужно использовать. И то, что нужно

было отработать с соломенный чучелом, было простым и наверняка эффективным: просто взять нож, отбиться им от атаки или напасть с его помощью, а затем уйти, не получив в ответ.

Юэ обозначила цель двумя пальцами левой руки, затем напала, нанеся удар по руке и в шею воображаемого противника, держа левую руку ближе к себе для блока, после этого отступила с правой ноги назад, но только для того, чтобы атаковать снова после разрыва дистанции. Юэ не думала о том, видит ли Чун сяншен её неумение, или замечает, что она многое быстро схватывала на ходу, опираясь на знания о рукопашном бою и те крохи знаний о владении кинжалом, которыми владела. Она старалась научиться, а не произвести впечатление. Она даже не отвлекалась на тренировавшегося рядом Николая, потому что здесь они оба были для того, чтобы учиться.

К концу отведенного времени Юэ могла неплохо представить, как бы стала действовать, сойдясь в ножевом бою с реальным противником. Если он был не сильно опытнее, чем она, её шансы на победу становились вполне реальными, даже если не использовать магию. Нож был удобным оружием. Он был эффективнее, чем голые кулаки, и мог дать серьезное преимущество.

Тай Чун

Тай никогда, в отличие от младшего брата, холодным оружием не интересовался, но не прийти на занятие к собственному отцу, которые ну очень редко проводил занятия в монастыре в виду своей слишком специфичной специализации, не мог. Даже если он никогда не будет его использовать (а Тай не мог со стопроцентной уверенностью сказать, что прямо так уж никогда), некоторые навыки никогда не помешают и лишними не станут, тем более, что его собственные познания на поприще владения заточкой были преступно - тут он ухмыльнулся - малы. Пусть Тай и прикрыл это великодушным согласием составить младшему брату компанию, потому как он разве что из штанов не выпрыгнул, когда узнал, что намечается всеобщая резня кинжалами.

Придя на тренировочную площадку, Тай поклонился отцу и не без ехидства заметил, что младшенький будет явно разочарован, увидев вместо настоящего оружия его деревянное подобие. С точки зрения безопасности деревянные муляжи были лучшим решением, с точки зрения условий, приближенных к реальным...не очень. Никогда не удастся искусственно воссоздать ту атмосферу, которая присуща исключительно реальным боевым действиям. Можно хоть до одурения представлять себе вместо макивары теоретического противника, все будет все равно по-другому, когда ты встретишься с ним лицом к лицу. К тому же иной раз у Тая было преимущество - он хорошо чувствовал землю и ее вибрации и мог порой предугадать движения противника, в случае с макиварой этого чувства у него, что ожидаемо, не возникало, и существенно сужало круг его возможностей. Таю это справедливо не нравилось, и вместо боя с макиварой он бы предпочел тренировочную схватку с реальным человеком, тем же Тео, к примеру. Но занятие есть занятие.

Но вместо правой руки он берет деревянный кинжал в левую, поворачивая "лезвием" к себе, то есть в сторону большого пальца, а правой обозначает цель и держит при себе в качестве блока. Он мог бы сделать все с точностью до наоборот,

потому как одинаково владел и той и той рукой, но удобнее для него, а еще непредсказуемое и неудобнее для его противника было держать кинжал в левой руке. Он подошел к свободной макиваре и прикинул габариты своего воображаемого противника. К нему не было врагов, чтобы прям уж так представлять его лицо, а таинственный Асака казался ему скорее образом собирательным, чем конкретным человеком. Вполне возможно, что Асака - это группа людей, прикрывающихся одним громким именем, иначе как получается, что его щупальца протянулись на половину мира?

Тай сделал несколько бесцельных ударов, чтобы привыкнуть к оружию, его весу и размерам, потому что оно все равно отличалось от настоящего, а его опыта в обращении с кинжалами и ножами явно был недостаточным для того, чтобы с полпинка прирастать к любому новому оружию. Ему нужно было "пристреляться". И только после того, как рука привыкла к весу, Тай атаковал мишень - шаг, удар по воображаемой руке, которая движется навстречу для удара, удар по корпусу, и назад, увеличивая дистанцию. Приноровиться получилось не сразу, только удару к десятому, Тай специально не считал. Дальше движения стали уже более уверенными, но все по той же схеме - шаг вперед, удар-удар, шаг назад, монотонно, методично, душеспасительно. Равномерно считая про себя удары, шаги и секунды, затраченные на эти действия.

Тео Чун

Вы бы видели лицо Тео, когда он заметил деревянные кинжалы вместо настоящих. То есть такая смесь разочарования и негодования, практически как в детстве, когда ему не разрешали даже ложку в руки брать, потому что в его руках и ложка могла стать серьезным таким оружием. Ложкой, например, можно выковырнуть глаз. Не то, чтобы в его практике подобное уже случалось, но родители благоразумно старались не доводить до греха. С тех пор Тео вытянулся в длину, раздался в плечах, слегка подрос, но вот ума, кажется, особо много к третьему десятку лет жизни не собрал. Поэтому первым его желанием было "ХОЧУ!" и лишь потом мысль - а зачем ему это надо, хотя в идеале должно было быть по-другому. Тем более, что мысль "зачем" нашла свое оправдание сразу и незамедлительно - для работы. Объяснить "хочу" оказалось сложнее.

Тео невозмутимо показал брату средний палец в ответ на его ехидную морду лица, рискуя после занятия схлопотать по корпусу и в ухо, затем сам состряпал умное выражение и принялся слушать, стараясь одним единственным занятием постичь истину владения кинжалом. В силу его любви ко всему колюще-режуще-уничтожающему, кое-какие навыки у него были, но их было крайне мало и они были хаотичными. То есть Тео владел кинжалом скорее на уровне начинающего головореза. Достать, пугнуть, пырнуть пару раз воздух, отрубить себе пальцы, а потом благополучно заорать "Банзай!" и, отбросив оружие, по-старинке двинуть в челюсть.

Конечно, один единственный мастер-класс порядка в его хаос отнюдь не добавлял, но мог добавить кое-каким практических навыков, оторванных от действительности, по крайней мере пока, пока у отца не найдется свободное время позаниматься с собственными сыновьями, чтобы полученные знания уложить в какую-нибудь единую систему.

Тео с довольно кислой рожей взял деревянное оружие, занял макивару, соседнюю братской, представил себе почему-то лицо Тая и призадумался. Потом сгладил братские черты и получил лицо неопределенного ханьца весьма бандитской наружности, чем и остался доволен. принцип нанесения ударов Тео схватил, что называется, на ходу - сначала по-привычке бросился в бой с шашкой наголо, потом уже в процессе сообразил, что все должно быть изящнее, притормозил, мазнув деревянным лезвием по соломе, проворно отступил назад, чтобы следующим кавалерийским наскоком выполнять всю связку от начала до конца в правильной последовательности и так, как было показано отцом. Если бы вместо макивары был бы реальный человек, он бы уже валялся с подрезанной рукой и перерезанным горлом, в то время как Тео, поигрывая ножичком, пошел бы спокойно курить в сторонку, но на деле все было гораздо прозаичнее. Макивара разве что только скрипнула плотным канатом, что обматывала деревянное нутро, обложенное соломой для упругости.

В поединках подвижный Тео всегда брал измором, быстро двигаясь и нанося короткие точные удары, больше похожие на укусы, в то время как Тай подходил вплотную и брал мертвой хваткой, зажимая в углу. Эта тактика тоже была выработана бесконечными драками с близнецом, потому что попадаться ему под руку было опасно и лучше было спастись бегством, наплевав на честь и гордость. Это, пожалуй, было единственным случаем, когда гипертрофированная гордость младшего из близнецов помалкивала в тряпочку. Покалеченным она вообще так-то без надобности.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не умел драться с ножом или кинжалом, хотя в клане Королевских Кобр были мастера этого вида боя. Сегодня он решил, что мастер-класс с сифу Чуном будет интересным и довольно познавательным. Отец с ним сотрудничал, но в чем именно - для Сонгцэна оставалось пока загадкой. Принц Кобр не питал иллюзий на этот счет, сильно подозревая, что какие-то аспекты сотрудничества могли выходить за рамки разрешенного китайскими законами, но не спрашивал, пока ему не захотели рассказать.

Он поклонился мастеру и выслушал объяснения. Нож был коротким оружием, требовавшим наносить удары на очень близком расстоянии, почти таком же, как в простом рукопашном бою. Но при этом наличие ножа у противника не допускало "прилипания" к сопернику, потому что те приемы, которые могли погасить силу рукопашных ударов, в случае с ножом лишь уменьшали шансы выжить.

Сонгцэн примерился к деревянному оружию, затем постарался определиться с удобными для себя шагами и пошел в атаку на соломенное чучело. Поначалу было странно и немного неудобно, казалось, что кистью, пальцами, кулаком или ребром ладони бить проще. Но оружие всегда было преимуществом в бою, это твердили все мастера. Что каким бы мастером рукопашного боя ты ни был, если у тебя под рукой оказалась палка, бутылка, кусок арматуры или даже просто стул - хватай и используй в схватке. Поначалу это казалось Сонгцэну странным, но постепенно он согласился. Оружие усиливало удар, давало дополнительную возможность для блока и нередко позволяло увеличить дистанцию.

Удары по руке и шее стали получаться довольно быстро, дальше Сонгцэн начал импровизировать, выбирая шаги и способы атаки для разных ран, наносимых воображаемому противнику. Он не менял хват и не перекладывал нож из одной руки в другую до конца отведенного для тренировки времени, потому что получаса мало для подобных экспериментов с новым оружием.

Мао Чун

- Шэ Юэ, ты ведь левша? - спросил Гунмао, глядя на то, как тренировались ученики.
- И об этом должна помнить ты, а не я, чтобы не превращать преимущество в слабость. Тай, молодец, - добавил он в адрес сына, который, находясь в аналогичной ситуации, догадался перехватить нож в левую руку.

Ученики в целом неплохо справлялись: двигались, отходили, наносили удары и пытались держать в голове хоть что-то из того, что было рассказано им в самом начале. Это немного повышало их шансы выжить в реальном бою, если под рукой окажется нож.

Если говорить о близнецах, Кот чувствовал, что в этом занятии проще было Тео, который с детства питал страсть к колюще-режущим предметам. И который действовал быстрее, разрывая дистанцию. В какой-то момент Гунмао поймал его взгляд и одобряюще кивнул.

- Хорошо. Сдавайте оружие и можете быть свободны, - сказал Кот, когда отведенное время истекло.

Мастер-класс закрыт.
